

УДК 327; 327.8

Алексей ГРОМЫКО

КОРОНАВИРУС КАК ФАКТОР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ*

Аннотация. Статья посвящена влиянию коронавируса COVID-19 на международные отношения. Дана характеристика состояния мировой политики до эпидемии и после её начала. Описаны реакция различных стран на новый кризис, инструментализация пандемии в политических целях. Рассмотрены ситуация в области свободы передвижения и роль института национального государства; идеологическое и геополитическое измерения пандемии. Сделан вывод об опасности обострения соперничества крупных государств. Уделено внимание попыткам на Западе использовать кризис в антироссийских целях. Рассмотрена проблематика экспертного восприятия американо-китайского соперничества на новом этапе. Поставлен вопрос о способности политических лидеров на фоне текущих событий вести поиск коллективных решений для преодоления разногласий.

Ключевые слова: коронавирус COVID-19, пандемия, международные отношения, геополитика, Россия, ЕС, США, Китай, пропаганда, политический неолиберализм, солидарность.

Наш мир можно сравнить с мостом, который начал раскачиваться ещё до того, как на него строевым шагом вступили солдаты – вирус COVID-19, что только усилило резонанс. Положение дел в первые месяцы 2020 г., ещё до пандемии, представляло собой тревожную картину. Уже ожидалось замедление темпов роста глобальной экономики и всех её основных «национальных двигателей», развалились договорённости «ОПЕК+», Евросоюз покинула Британия, достигла своего апогея процедура импичмента Д. Трампа. В 2019 г. Соединённые Штаты вышли из Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности. Все последние годы нарастали санкционное давление на Россию и торговая война Вашингтона с Пекином. Повсеместно набирала обороты милитаризация. Усугублялась ситуация после выхода США в 2018 г. из «ядерной сделки» с Ираном. Продолжались военные действия во многих странах и регионах. Большие участки планеты охватывали то наводнения, то пожары.

Особенности кризиса

Но всю многоликую палитру международной жизни стала затмевать эпидемия коронавируса, переросшая в заболевание мирового масштаба. В результате наложения друг на друга столь многочисленных негативных факторов, мир оказался в ситуации, близкой к «идеальному шторму». В последний раз Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявляла пандемию в 2009 г. («свиной грипп»), как не раз до того в последние десятилетия, т.е. ещё при жизни нынешних поколений. В истории XX в., не говоря уже о более ранних периодах, имелись многочисленные примеры различных эпидемий, намного более страшных и убийственных.

© Громыко Алексей Анатольевич – член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Адрес: 125009, Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: alexey@gromyko.ru.

Статья поступила в редакцию: 06.04.2020.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22020413>.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00666.

ных, чем нынешняя. Многие из них отбирали жизни у десятков миллионов людей, как «испанка» сто лет назад. Однако это было в прошлом и не затронуло большинство ныне живущих. Поэтому то, что происходит сейчас, для многих пугающе и не поддаётся сравнению.

Конечно, в «живой памяти» сохраняются воспоминания о таких не столь давно обнаруженных напастях, как СПИД (ВИЧ-инфекция) или лихорадка Эбола, которые, как и многие другие примеры, не побеждены до сих пор. Но медики смогли локализовать эти и иные болезни, научились держать их в определённых рамках, или люди просто свыклись с их существованием. Не будем забывать, что к 2019 г. от синдрома приобретённого иммунодефицита умерло более 30 млн человек. Однако разновидность нового коронавируса по своему воздействию на мир побилла все печальные рекорды. И дело здесь не в её вирулентности, контагиозности или других мудрёных для неспециалиста словах, которыми теперь со знанием дела жонглируют миллионы людей. Помимо опасности вируса, особенно для определённых групп населения, дело в двух ключевых показателях: против него пока нет вакцины и точно не известно откуда и как он появился.

Отсутствие лекарства привело к тому, что основными методами борьбы с распространением заболевания стали массовый карантин и всеобщая самоизоляция, размеры которой достигли невероятного размаха. Глобальный мир, которому, впрочем, в отличие от глобализации, не больше 30 лет от роду, никогда не испытывал такого ограничения в свободе передвижения. Но и раньше человечество никогда не ощущало чего-либо похожего. Даже примеры мировых войн здесь не подходят, так как в ходе них активно перемещались по понятным причинам миллионы людей, как военных, так и гражданских. Одну из самых сильных паник в мире вызвал Кубинский кризис 1962 г. Но своеобразным его следствием стало увеличение потока людей, когда, например, миллионы американцев ринулись покидать большие города, которые могли стать мишенями в ядерном конфликте СССР и США.

Споры о происхождении вируса оказывают не менее тягостное воздействие на массовые умонастроения. Его природа естественная или искусственная? Если последнее, то на волю он вырвался случайно или в результате намеренных действий? И вариация последнего вопроса – вирус имеет китайское происхождение или привнесён в Поднебесную извне? Наличие в китайском городе Ухань (провинция Хубэй), изначальном очаге COVID-19, биологической лаборатории 4-го, высшего уровня защиты, и крупнейшего в Азии Уханьского центра по хранению вирусов – неизбежно разжигает версии и домыслы. Как и то, что в октябре 2019 г. в Хубэе состоялись военные Всемирные игры, в которых участвовала среди прочих многочисленная делегация американских спортсменов. США и Китай на полуофициальном уровне уже ввязались во взаимный спор о том, на территории какой из двух стран находится «нулевой пациент», т.е. первый заразившийся.

Подлинный интерес вызывает, однако, другое: всеохватывающий характер события, ответные шаги на него со стороны государств и влияние пандемии на международные отношения. Глобальность эпидемии стала лишь подтверждением всепроникающей природы глобализации, без которой не было бы мгновенного распространения болезни, как и последовавшей на неё реакции. Способность большей части населения Земли попасть при желании на её противоположную сторону, вдруг оказалась полностью утраченной. Люди лишились того, что уже давно считали само собой разумеющимся. Глобальность подчёркнута и эффектом мировых средств массовой информации и социальных сетей, благодаря которым можно в любой точке планеты, словно через микроскоп, рассмотреть мельчайшие детали и словно через телескоп увидеть происходящее даже на огромном расстоянии. В результате нынешней трагедии происходящее в той или иной стране приобретает вселенские масштабы, а хор голосов спе-

циалистов и псевдоспециалистов настолько многочисленный, что получить объективную картину событий почти невозможно. Не стоит и говорить, что периоды таких смут – подарок для любителей всевозможных теорий заговора и «секретных материалов».

Что-то похожее на случившееся сейчас со свободой передвижения произошло в своё время с ценностью мирной жизни, после того как несколько послевоенных поколений, особенно в Европе, привыкли к относительной безопасности и отсутствию войны. В результате притупился или вовсе исчез страх перед возможностью новой «большой войны», стали разваливаться архитектура глобальной стабильности и системы контроля над вооружениями, почти исчезли антивоенные движения. Культура молодёжного бунта перенаправлена в «зелёное» и климатическое русло. Привыкание к мирному времени как данности может сыграть злую шутку, снизить «иммунитет» против насилия, спровоцировать новую милитаризацию мышления и всей сферы безопасности, что, впрочем, уже происходит. Что касается нынешней пандемии, то она демонстрирует уязвимость, если не иллюзорность свободы передвижения как данности. Привыкнув к ней, люди оказались не подготовлены к побочным эффектам этой свободы. Встаёт вопрос, придёт ли осознание того, что свобода жить в мире без больших войн и свобода передвижения, как и все другие свободы, – не абсолютны и не гарантированы нам от рождения, а обусловлены поведением и действиями каждого нового поколения людей.

Ограничение свободы передвижения на ином уровне – в рамках отдельно взятой страны – обостряет проблему взаимоотношений между государством и человеком, гражданских свобод. Оказывается, что вне зависимости от политической системы эффективно бороться с глобальными напастями, в данной случае пандемией, можно только с опорой на институт национального государства, точнее с использованием вменённого ему права на принуждение и даже насилие. Светлая сторона, если так можно выразиться, глобального вызова коронавируса – принуждение самих государств действовать сообща и консолидировано. Так же происходит в случае противодействия международному терроризму или трансграничной преступности.

Роль национального государства

Национальное государство в очередной раз в истории доказывает (за отсутствием другого серьёзного претендента) свою роль главного элемента системы глобального управления и одновременно получает возможность демонстрировать способность исполнять её для всеобщего блага. Происходит новая ренационализация государств¹. История предоставляет шанс в условиях всеобщей беды получить не порочный, а благотворный круг, когда для решения глобальной проблемы необходимо наладить тесное взаимодействие института национального государства с межгосударственными и наднациональными объединениями, а не противопоставлять их друг другу. Межгосударственная и наднациональная опоры глобального управления лишь усиливают друг друга.

Согласно этой логике ведущие государства мира действовали в начале Великой рецессии, когда в 2008 г. впервые прошёл саммит стран «большой двадцатки». И теперь к этой организации приковано большое внимание. Конечно, когда ослабнет драма пандемии, многим государствам их население предъявит счёт за провалы в борьбе с эпидемией, в первую очередь, за неадекватность многих систем здравоохранения. Но опять же, эти проблемы будут решаться на национальном уровне при координации со стороны различных международных структур, начиная с ВОЗ, которая, отметим, играет огромную роль в профилактике и борьбе с многочисленными заболеваниями. Сам её статус специализированного учреждения ООН

¹ Академики РАН о мировой экономике во время кризиса. Научная Россия, 29.03.2020 г. URL: <https://scientific.russia.ru/articles/rossijskie-spetsialisty-ob-ekonomicheskikh-aspektah-pandemii> (дата обращения: 03.04.2020).

только подтверждает, насколько важен императив тесного взаимодействия национальных государств и международных организаций при решении глобальных проблем.

Но есть и побочный продукт мобилизации ресурсов государства для борьбы с тем или иным кризисом. В такие периоды государство обращается к дополнительным инструментам принуждения, а когда кризис проходит, не спешит от них отказываться. Так, борьба с международным терроризмом в начале XXI в. привела к беспрецедентному росту полномочий исполнительной ветви власти и спецслужб в большинстве стран, в том числе в области массовой прослушки и слежки. Проблема ведь не в том, что гражданские свободы страдают в форс-мажорных обстоятельствах. К 2020 г. опасность международного терроризма значительно снизилась, но отмеченные полномочия спецслужб практически полностью сохранились.

Более того, практика многих государств продемонстрировала, что противодействие той или иной глобальной угрозе может быть использовано для достижения иных целей. Нападение на Ирак в 2003 г. (предлог – наличие оружие массового уничтожения) или на Ливию в 2011 г. (предлог – закрытие неба над страной для защиты мирного населения от войск М. Каддафи) служат этому наглядным подтверждением. На Западе до сих пор сторонники «гуманитарных военных интервенций» сокрушаются по поводу того, что против Сирии в 2013 г. США, Британия и их союзники не применили военную силу.

Трудно сказать, насколько жёсткие меры по ограничению гражданских свобод, оправданные исключительными обстоятельствами, будут отменены после победы над пандемией, будет ли необходимость борьбы с ней использована для решения тех или иных внутриполитических задач, для внедрения на постоянной основе новых технологий по распознаванию лиц, геолокации мобильных телефонов и т.п. в интересах государственного аппарата принуждения¹.

Для Европы в целом и для Евросоюза в частности проблема свободы передвижения имеет и злободневную миграционную составляющую. Пандемия наложила на новое обострение отношений между Турцией и ЕС в начале марта, вылившееся в возобновление потока неконтролируемой миграции, в частности на турецко-болгарской и турецко-греческой границе. Что случится с потоками мигрантов в Европу из Африки, Ближнего и Среднего Востока, если в странах исхода, в местах большого скопления людей, уже покинувших свои страны, в лагерях беженцев на территории ЕС появятся очаги массового заражения? Вряд ли стоит надеяться, что этого не произойдёт с учётом факторов скученности в тех же лагерях беженцев, фрагментарности санитарных норм и медицинских услуг. В этом случае новое дыхание получат крайне правые политические силы, возрастёт ксенофобия и расизм.

Можно прогнозировать, что пандемия лишь усугубит, в лучшем случае законсервирует разногласия в ЕС между государствами-членами по поводу приёма и размещения на территории объединения мигрантов и беженцев. Удар наверняка будет нанесён и по принципу свободы передвижения внутри Союза, ряд ограничений на которое может сохраниться после окончания кризиса. В периоды вызовов для национальной безопасности население обычно спланивается вокруг руководства страны. Но после победы над COVID-19 неизбежен рост популярности «новых популистов» и несистемных партий, которые станут рупором для граждан, возмущённых неспособностью власть имущих предотвратить развитие событий по столь драматическому сценарию.

¹ Также см.: The state in the time of covid-19. The Economist, 26.03.2020. URL: <https://www.economist.com/leaders/2020/03/26/the-state-in-the-time-of-covid-19> (дата обращения: 03.04.2020).

Гонка за первенство и информационная война

Пандемия имеет все шансы приобрести ярко выраженное идеологическое измерение – масштабное ограничение свободы передвижения как удар по одной из ценностей демократического устройства общества и глобализации в целом. Конечно, эта свобода в скором будущем в основном будет восстановлена, но имидж глобализации лишь ухудшится. Кроме того, пострадает репутация многих стран представительной демократии и правящих там партий, включая Италию, Испанию, Францию, Британию и др. Обострятся споры не столько о ценностях тех или иных политических систем, сколько об их эффективности, способности гарантировать ценность самой жизни, социальные и экономические права.

Уже очевидно, что многие страны уйдут в рецессию, причём её масштабы будут сравнимы или превысят кризис 2008–2009 гг. Разорятся десятки тысяч предприятий, в первую очередь малого и среднего бизнеса, взлетят показатели безработицы, ещё больше усилится социальное неравенство. Наиболее пострадавшими могут оказаться государства ЕС и США, где в начале апреля находятся основные эпицентры эпидемии. Генеральный секретарь ООН А. Гутерреш заявил о том, что для борьбы с последствиями пандемии придётся потратить сумму порядка 10% мирового ВВП¹. Многие межгосударственные и общественные противоречия, существовавшие до «нулевого пациента», лишь обострятся. На ходу придётся пересматривать некоторые стратегии, например, «зелёную сделку» Евросоюза, огромные суммы на реализацию которой теперь вряд ли найдутся. В бюджете ЕС большую брешь образовал брекзит, и как её латать никто не знал ещё раньше. Теперь же её размер вырастет в разы. В целом глобализация, как признают трезвые голоса в России и за рубежом, не повернёт вспять, но её динамика, внутренняя структура будут скорректированы². По мере затухания пандемии произойдёт «отскок», мировая экономика станет набирать обороты, хотя восстановление займёт, возможно, не один год. Вопрос в том, насколько в результате этого восстановления социальной справедливости в мире станет больше или меньше, насколько осознание глобальности многих рисков заставит государства сотрудничать.

Уже началась гонка за первенство в войне с вирусом, за то, с какими потерями или приобретениями различные страны выйдут из этого кризиса. Нет оснований полагать, что всемирная мобилизация по борьбе с COVID-19 будет способствовать снижению противоречий между государствами, существовавших до пандемии. Помимо угрожающих прогнозов экономического характера, в которых сейчас нет недостатка, стремительно растут геополитические риски. «В свете приближающихся президентских выборов в США, – пишет Н. Рубини с использованием модной в англосаксонской политологии лексики, – кризис, вызванный COVID-19, откроет путь для возобновления конфликта между Западом и четырьмя ревизионистскими державами: Китаем, Россией, Ираном и Северной Кореей»³.

Заседания саммитов Евросоюза в феврале и марте 2020 г., посвящённых соответственно следующему бюджету ЕС на 2021–2027 гг. и финансово-экономическим мерам по борьбе с вирусом, не привели к ощутимым результатам. Несмотря на отчаянное положение дел в Италии и Испании и призывы Рима, Мадрида и других национальных столиц к финансовой помощи со стороны ЕС, идея «коронабондов» («общеевропейские бонды социальной стабильно-

¹ Guterres A. Opening remarks at virtual press encounter to launch the Report on the Socio-Economic Impacts of COVID-19. 31.03.2020. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-03-31/remarks-launch-of-report-the-socio-economic-impacts-of-covid-19> (дата обращения: 02.03.2020).

² Biscop S. Coronavirus and Power: The Impact on International Politics. Security Policy Brief, №126, March 2020. P. 3.

³ Roubini N. A Greater Depression? Project Syndicate, 24.03.2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/coronavirus-greater-great-depression-by-nouriel-roubini-2020-03> (дата обращения: 03.04.2020).

сти») заблокирована Германией и Нидерландами¹. Пандемия с её многочисленными человеческими трагедиями, спрессованными в определённых местах, рисуется всё большему числу людей, особенно в Европе, как эпохальное событие. «Европе необходимо продемонстрировать, – взывает к политическому классу ЕС премьер-министр Италии Дж. Конте, – что она является общим домом для европейских граждан, что, столкнувшись с эпохальным вызовом, она может дать адекватный ответ в духе задач, поставленных перед ней Шуманом, Аденауэром, Де Гаспери»².

Своим чередом продолжают развиваться отношения между Россией и странами Запада. Стоило Москве направить в Италию по приглашению Дж. Конте 15 самолётов министерства обороны, которые доставили туда порядка ста российских военных вирусологов и эпидемиологов, оборудование для диагностики и проведения дезинфекции, как в итальянской прессе появились заказные статьи о «бесполезности» этой помощи³. М. Помпео, госсекретарь США, уже многократно выступал с обвинениями России и Китая в дезинформации по поводу пандемии⁴. Сюрреалистичность ситуации подчёркнута тем, что одновременно Вашингтон принимает от Москвы медицинскую помощь для борьбы с вирусом и президент Д. Трамп публично благодарит Россию⁵. Группа по стратегическим коммуникациям (East Strat Com) в составе Европейской службы внешних действий поставила на поток обвинения в адрес российских СМИ в использовании пандемии как инструмента антизападной пропаганды, большинство из которых смехотворны⁶. Не нашло пока никакого отклика и предложение, прозвучавшее на саммите «большой двадцатки», о создании «зелёных коридоров», т.е. ослаблении санкций против государств, особо нуждающихся в закупках медицинского оборудования, медикаментов, продовольствия и т.п. в условиях пандемии⁷.

Респектабельные западные мозговые центры превращаются в фабрики антироссийских пропагандистских передовиц. Из массы примеров показательна недавняя статья, размещённая на сайте лондонского «Чатэм-хаус»⁸. Остановимся на ней более подробно. Главный тезис заключается в том, что «Кремль использует данный кризис, чтобы ещё больше дестабилизировать мир». Какие же «аргументы» приводятся для его подтверждения? Даётся ссылка на материал с портала *tvzvezda.ru*, опубликованного ещё 3 февраля. В нём затрагивается тема «конспирологических теорий», что в материале специально оговаривается, и которой заполнены и западные медиа⁹. Россия обвиняется в намеренном принижении опасности вируса на основании материала о Швеции как стране, которая не ввела в отличие от большинства других строгие ограничения¹⁰. Но ведь это факт. Далее идёт ссылка на материал А.Г. Дугина, написанный в известном стиле¹¹, но ему приписано то, чего там нет – характеристики пандемии

¹ URL: <https://ru.euronews.com/2020/03/27/eu-summit-reaxs>.

² Borrelli S.S., Karnitshnig. Italy's future is in German hands. Politico, 02.04.2020. URL: <https://www.politico.eu/article/coronavirus-italy-future-germany/> (дата обращения: 02.04.2020).

³ ТАСС. Захарова: за вбросами в La Stampa о российской помощи Италии стоит британская компания. 02.04.2020.

⁴ URL: <https://www.state.gov/secretary-pompeos-call-with-nato-secretary-general-jens-stoltenberg-2/> (дата обращения: 04.04.2020).

⁵ URL: <https://www.state.gov/u-s-purchase-of-needed-supplies-from-russia/> (дата обращения: 04.04.2020).

⁶ URL: <https://www.politico.eu/article/eu-warns-on-pro-kremlin-disinfo-on-coronavirus-pandemic>; <https://www.ft.com/content/d65736da-684e-11ea-800d-da70cff6e4d3>; <https://euvsdisinfo.eu/ru/> (дата обращения: 02.04.2020).

⁷ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63070>.

⁸ Boulègue M. In a COVID-19 World, Russia Sticks to International Distancing. Chatham House, 29.03.2020. URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/covid-19-world-russia-sticks-international-distancing> (дата обращения: 03.04.2020).

⁹ URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/202023353-O9wUV.html (дата обращения: 03.04.2020).

¹⁰ URL: <http://pandemya.ru/shveciya-otkazalas-ot-borby-s-koronavirusom-etot-virus-ne-ugrozaet-lyudyam/> (дата обращения: 03.04.2020).

¹¹ URL: <https://www.geopolitica.ru/en/article/coronavirus-and-horizons-multipolar-world-geopolitical-possibilities>

как «коллективного наказания» западного мира и либерализма. Нелепость этой ссылки подчеркнута и тем, что, по мнению автора, материал направлен на «внутреннюю аудиторию», хотя его текст на *geopolitical.ru* приведён только на английском языке.

Утверждается с помощью ссылки на *euromaidanpress.com*¹, что Россия стоит за волнениями в украинском посёлке Новые Санжары, возникшими из-за эвакуированных туда из Китая граждан Украины. После недолгого знакомства с сайтом выясняется, что это ответвление международного фонда «Возрождение» в сети «Открытое общество» Дж. Сороса. Пропагандой назван материал в российском СМИ от 28 февраля о том, что военные учения НАТО «Защитник 2020» могут способствовать распространению коронавируса², хотя 17 марта уже на официальном сайте НАТО объявлено фактически о свёртывании учений³. Здесь уместно вспомнить о драматической ситуации, которая к началу апреля сложилась на американском атомном авианосце «Теодор Рузвельт» в Тихом океане, на котором началось массовое заражение членов экипажа коронавирусом. Капитан корабля был вынужден обратиться с призывом к командованию ВМС США принять срочные меры для эвакуации больных⁴. В статье «Чатэм-хаус» Россию обвиняют во «вторжении в контролируемое Ирландией воздушное пространство», хотя на деле речь идёт о рутинном полёте стратегических бомбардировщиков Ту-95 в международном воздушном пространстве⁵. Российская помощь Италии в борьбе с коронавирусом названа своекорыстной, потому что она, согласно неординарной логике автора, противоречит необходимости глобального ответа на пандемию. Вызывает лишь сожаление, что столь уважаемая исследовательская организация опускается до продукции такого качества⁶.

Новый виток соперничества?

Приходится констатировать, что кризис, вызванный пандемией, порождает не только вдумчивые и интересные прогнозы экспертов, в том числе международных, но обостряет идеологические споры и информационное противостояние. Судя по всему, общая беда не приведёт к смягчению геополитических разногласий, но обострит их. В уязвимом положении находятся многие страны, взоры обращены на политических лидеров. «Перед лицом американо-китайского соперничества, – пишет иностранный член РАН Т. де Монбриаль, – Европейский союз необходим как никогда, но он без руля и ветрил»⁷. Усиливаются призывы превратить борьбу с пандемией в инструмент усиления глобальной роли ЕС. В сложной ситуации оказалась Россия, которая должна пройти по острию ножа, как выразился Л.М. Рошаль⁸. Проведённая в последние годы реформа здравоохранения, по его мнению, не выдерживает никакой критики.

epidemic (дата обращения: 03.04.2020).

¹ URL: <http://euromaidanpress.com/2020/03/17/panic-is-worse-than-coronavirus-who-and-how-arranged-anti-evacuee-clashes-in-novi-sanzhary/> (дата обращения: 03.04.2020).

² URL: <https://www.vpk-news.ru/news/55545> (дата обращения: 03.04.2020).

³ URL: <https://shape.nato.int/defender-europe> (дата обращения: 03.04.2020).

⁴ Starr B., Browne R. Commander of aircraft carrier hit by coronavirus outbreak warns Navy «decisive action» is needed. CNN politics, 01.04.2020. URL: <https://www.cnn.com/2020/03/31/politics/aircraft-carrier-coronavirus-outbreak/index.html> (дата обращения: 03.04.2020).

⁵ URL: <https://www.rte.ie/brainstorm/2020/0318/1123836-russian-military-aircraft-bombers-ireland/> (дата обращения: 03.04.2020).

⁶ Снижение качества экспертных материалов западных мозговых центров уже не раз становилось предметом критики. См., например: М. Александров: Наивность доклада Chatham House просто поражает. Центр военно-политических исследований, 05.06.2015. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/33682> (дата обращения: 03.04.2020).

⁷ Montbrial T. Covid 19: the Price of Negligence. 01.04.2020. URL: <https://thierrydemontbrial.com/en/covid-19-the-price-of-negligence/> (дата обращения: 03.04.2020).

⁸ URL: <https://ria.ru/20200329/1569294323.html> (дата обращения: 03.04.2020).

Но главное поле напряжения в мире по-прежнему проходит между США и Китаем. С последнего эпидемия началась, но он и первый из неё вышел, причём достаточно быстро и эффективно, и принялся оказывать помощь другим странам в борьбе с этой напастью. Действия Пекина, также как и жесты доброй воли Москвы по оказанию интернациональной помощи, были встречены враждебно неолиберальной частью западного политического истеблишмента. Оказалось, что Китай не «больной человек Азии», как ещё в феврале пренебрежительно писали о нём в западной прессе¹. После этого с новой силой стала раскручиваться тема противостояния «либеральных демократий» и «авторитарных режимов». Жёсткие карантинные меры, введённые в Китае в январе, тут же окрестили в «Вашингтон пост» признаком авторитаризма². На полном серьёзе утверждается, что Китай, исходя из своих корыстных интересов, заинтересован в том, чтобы «драконовские меры по борьбе с эпидемией» стали глобальной нормой³. Вместо того чтобы использовать проблему пандемии для поиска совместных решений, говорится, что если «развитые демократии» не сплотятся в борьбе с пандемией, то этим воспользуется Китай и произойдёт «окончательный глобальный сдвиг в пользу авторитарной модели»⁴. На многих западных экспертов буквально ужас наводит мысль о том, что Китай может проявить лидерские качества и что это будет признано в мире⁵.

В последние недели и месяцы имеется, безусловно, масса примеров солидарности в борьбе с коронавирусом, как внутри стран, так и между ними. Однако пока они бледнеют по сравнению с нагнетанием геополитической стороны кризиса в самом негативном её понимании. Не раз звучало сравнение угрозы COVID-19 с опасностями, которыми подвергалось человечество в период Второй мировой войны. Считаю это большим пережёлтом, но вспомним о том, что в годы той войны самые разные государства сплотились, а затем, после Победы, на обломках Третьего Рейха создали Организацию Объединённых Наций, которая служит делу мира до сих пор в силу просвещённости или испорченности её государств-членов. После войны Европа получила социальный рынок и государство благосостояния; СССР и США при помощи союзников создали архитектуру контроля над вооружениями и систему глобальной стабильности, организовали Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе и многое другое.

Очередная пандемия обнажает не только проблемы здравоохранения, но ставит вопросы о приверженности людей и государств солидарности, об их способности преодолевать разногласия, о соотношении между взаимовыручкой и корыстью. Человечество переболеет этой болезнью и выздоровеет. Но станет ли мир после COVID-19 лучше или хуже? На что окажутся способны политики «на следующий день»? Нынешний кризис предоставляет массу возможностей это показать. У мировых лидеров шанс оказаться на высоте будет и в сентябре в Нью-Йорке, на запланированной встрече в верхах государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН.

¹ Mead W.R. China Is the Real Sick Man of Asia. The Wall Street Journal, 03.02.2020. URL: <https://www.wsj.com/articles/china-is-the-real-sick-man-of-asia-11580773677> (дата обращения: 03.04.2020).

² O'Grady S. China's coronavirus lockdown – brought to you by authoritarianism. The Washington Post, 27.01.2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2020/01/27/chinas-coronavirus-lockdown-brought-you-by-authoritarianism/> (дата обращения: 03.04.2020).

³ Peckham R. Past Pandemics Exposed China's Weaknesses. The Current One Highlights Its Strengths. Foreign Affairs, 27.03.2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-03-27/past-pandemics-exposed-chinas-weaknesses> (дата обращения: 03.04.2020).

⁴ Kleinfeld R. Do Authoritarian or Democratic Countries Handle Pandemics Better? Carnegie Endowment for International Peace. Commentary, 31.03.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/03/31/do-authoritarian-or-democratic-countries-handle-pandemics-better-pub-81404> (дата обращения: 03.04.2020).

⁵ Campbell K.M., Doshi R. The Coronavirus Could Reshape Global Order. Foreign Affairs, 18.03.2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-03-18/coronavirus-could-reshape-global-order> (дата обращения: 03.04.2020).

Список литературы

Академики РАН о мировой экономике во время кризиса. Научная Россия, 29.03.2020. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/rossijskie-spetsialisty-ob-ekonomicheskikh-aspektah-pandemii>.

М. Александров. Наивность доклада Chatham House просто поражает. Центр военно-политических исследований, 05.06.2015. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/33682>.

References

Akademiki RAN o mirovoi ekonomike vo vremya krizisa. Nauchnaya Rossiya, 29.03.2020. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/rossijskie-spetsialisty-ob-ekonomicheskikh-aspektah-pandemii>.

M. Aleksandrov. Naivnost' doklada Chatham House prosto porazhaet. Tsentr voenno-politicheskikh issledovaniy, 05.06.2015. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/33682>.

Biscop S. Coronavirus and Power: The Impact on International Politics. Security Policy Brief, №126, March 2020.

Borrellu S.S., Karnitshnig. Italy's future is in German hands. Politico, 02.04.2020. URL: <https://www.politico.eu/article/coronavirus-italy-future-germany/>

Boulègue M. In a COVID-19 World, Russia Sticks to International Distancing. Chatham House, 29.03.2020. URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/covid-19-world-russia-sticks-international-distancing>.

Campbell K.M., Doshi R. The Coronavirus Could Reshape Global Order. Foreign Affairs, 18.03.2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-03-18/coronavirus-could-reshape-global-order>.

Guterres A. Opening remarks at virtual press encounter to launch the Report on the Socio-Economic Impacts of COVID-19. 31.03.2020. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-03-31/remarks-launch-of-report-the-socio-economic-impacts-of-covid-19>.

Kleinfeld R. Do Authoritarian or Democratic Countries Handle Pandemics Better? Carnegie Endowment for International Peace. Commentary, 31.03.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/03/31/do-authoritarian-or-democratic-countries-handle-pandemics-better-pub-81404>.

Mead W.R. China Is the Real Sick Man of Asia. The Wall Street Journal, 03.02.2020. URL: <https://www.wsj.com/articles/china-is-the-real-sick-man-of-asia-11580773677>.

Montbrial T. Coved 19: the Price of Negligence. 01.04.2020. URL: <https://thierrydemontbrial.com/en/covid-19-the-price-of-negligence/>

O'Grady S. China's coronavirus lockdown — brought to you by authoritarianism. The Washington Post, 27.01.2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2020/01/27/chinas-coronavirus-lockdown-brought-you-by-authoritarianism/>

Peckham R. Past Pandemics Exposed China's Weaknesses. The Current One Highlights Its Strengths. Foreign Affairs, 27.03.2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-03-27/past-pandemics-exposed-chinas-weaknesses>.

Roubini N. A Greater Depression? Project Syndicate, 24.03.2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/coronavirus-greater-great-depression-by-nouriel-roubini-2020-03>.

Starr B., Browne R. Commander of aircraft carrier hit by coronavirus outbreak warns Navy «decisive action» is needed. CNN politics, 01.04.2020. URL: <https://www.cnn.com/2020/03/31/politics/aircraft-carrier-coronavirus-outbreak/index.html>.

Coronavirus as a Factor in World Politics

Author. Alexey Gromyko, Corresponding Member of RAS, Director of Institute of Europe RAS, Head of Chair of Theory and History of International Relations, Lobachevsky State Univer-

sity of Nizhny Novgorod. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009, Russia. **E-mail:** alexey@gromyko.ru. The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of scientific project №20-011-00666.

Abstract. The article is dedicated to the impact of corona virus COVID-19 on international relations. The state of affairs in world politics before and after the start of the epidemic is explored. The author describes the reaction of different countries to the crisis, the instrumentalization of the pandemic for political purposes. The attention is drawn to the situation in the sphere of freedom of movement and to the role of a nation-state. The author looks into ideological and geopolitical dimensions of the pandemic. One of the conclusions concerns the risks of heightened rivalry among major powers. It is demonstrated that the crisis is being used for anti-Russia propaganda. Also in the focus of the research are interpretations of USA – China competition by the Western expert community in light of the pandemic. The author poses a question about the ability of political leaders to use the current situation for deconfliction and collective actions.

Key words: Corona virus COVID-19, pandemic, international relations, geopolitics, Russia, EU, USA, China, propaganda, political neoliberalism, solidarity.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22020413>.